

ЧТО ПОЗВОЛЕНО ЮНОНЕ

«Калисто» Франческо Кавалли
на Мюнхенском оперном фестивале

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ МЮНХЕН

Феерическая постановка — дух захватывает от виртуозного пения, глаза разбегаются от обилия сценических чудес. История о нимфе Калисто, которой пленился Юпитер, рассказана Дэвидом Олденом как пышная карнавальная комедия о безумствах любви и поставлена в стиле придворных зрелищ XVIII века.

У нас «Калисто» Франческо Кавалли практически неизвестна, а в Европе эту чудесную венецианскую оперу ставят наперебой начиная с 1970-х. Волна постановок прокатилась по театрам Берлина, Вены, Брюсселя, Кельна — и конечно же сведущий в барокко мюнхенский театр не мог обойти вниманием очаровательную пародию на оперы-seria, что были в ходу в XVII веке. Сюжет таков: юная нимфа Калисто, изнемогшая в погоне за кабаном, натывается у источника на Юпитера, и тот, пораженный красотой охотницы, начинает активно помогать ее. Отвергнутый, он принимает обличье богини Дианы и достигает-таки желанной цели. Калисто преследует истинную Диану и жаждет продолжения романа — но Диана, поглощенная думами о прекрасном пастухе Эндимеоне, в недоумении отталкивает нимфу. В опере действует еще и буйная лесная компания: бог пастухов Пан, похотливый Сатирино и невоспитанный крылатый кентавр Сильван. Они шляются по лесам в сопровождении стада парнокопытных, задирая всех и вся, учи-

няют дебоши и драки и вообще ведут себя крайне неприлично. В финале появляется разгневанная Юнона и превращает Калисто в медведицу, но Юпитер перемывает решение: быть Калисто со звездием Медведицы в кругу небесных светил.

В спектакле Олдена все эти захватывающие события происходят в шикарном многозвездочном отеле: интерьеры хай-тек, блистающий огнями потолок, неизбежная пальма в кадке. Светящаяся неоновая вывеска — L'EMPIREO — указывает на место действия: Эмпиреи, обиталище богов. Юпитер (Умберто Чиуммо) выведен лощеным фатом с зализанной прической. Его сообщник и помощник Меркурий (Мартин Гантнер) в шляпе, костюме и при галстуке, словно облит из ведра густой золотой краской. Мужеподобная нимфа Линфея (Гай де Мей) уступает ухаживаниям тщедушного, но сладострастного Сатирино (Доминик Виссе), несомненный плюс которого — изрядное «хозяйство», болтающееся меж мохнатых ляжек. Жеманная, извивающаяся всем телом да-

ма — Диана (Моника Бачелли) — хоть и демонстрирует строгость, сама изнемогает от страсти к Эндимеону (замечательный контра-тенор Лоуренс Заззо). И предпочитает скорее уложить возлюбленного в гроб на вечное хранение, чем насладиться им. Кентавр Сильван (Клайв Бейли) хлопает крыльями в минуты сильного волнения. Пан, мохнатый гигант на копытах, насилует все, что движется — когда под руку попадает Юпитер, переводный Дианой, то достается и ему. Стайка граци-

озных нимф из свиты Дианы наряжена как солистки дорогого варьете: тонкие станы затянуты в пятнистые шкуры, прически имитируют рога, руки держат луки и стрелы. Рискованные ситуации на грани вульгарности разыгрываются легко и весело.

Но более всего удался режиссеру образ главной героини: ее партию замечательно легко исполнила Салли Мэттьюс. Калисто проходит путь от беспечной девушки к глубоко страдающей женщине. Водопады слез и жалобных рулад

обрушивает на весь мир несчастная в последнем акте. Спектакль кончается грустно: Калисто, вкусив немного счастья в кругу роскошных блондинок — небесных светил, — все-таки изгоняется из сияющего рая и уходит на землю, нагая, брошенная, преданная всеми. И потому после трех с половиной часов веселого смеха уходишь со спектакля задумчивым и немного отрешенным. Правда Юнона, сказавшая: «Мужчины всегда бросают нас, оставляя одних в середине потока».

Умберто Чиуммо (Юпитер)
и Салли Мэттьюс (Калисто)
в опере Кавалли
Фотограф: Wilfried Host

